

"Значит, лидер наемников, не меньше... Интересно, восстанет ли он против нынешнего правителя этих земель и устроит ли кровавую войну или что-то в этом роде? Если Алайя сочла лидера наемников достаточно большой угрозой, чтобы послать меня, значит, здесь есть нечто большее, чем я могу предположить". Довольно распространенный сценарий, с которым он часто сталкивался за свою карьеру.

Такие люди хотели властвовать над миром только ради своих эгоистичных желаний.

Арчеру было не до того. Он уже давно перестал спрашивать, почему, и просто выполнял работу, не заботясь о причинах, стоящих за ней.

"Я просто убью его и покончу с этим".

Отпуск, сказала она, возвращение в любой момент, когда ему захочется. Хм, как будто он в это поверит! Он сильно сомневался, что оно знает, что такое выходной, не говоря уже об отпуске. Алайя - еще больший рабовладелец, чем Рин, а это уже высокая планка, и такой же жадный. Алайя никогда не расстается ни с какими активами, особенно с Контр-Хранителями. Чтобы освободить хоть одного из них, потребуется вмешательство Истинного Мага или само чудо. А зная о своей удаче ранга E, Арчер точно знал, что так просто ему не получить желаемого.

А чтобы не было этой маленькой надежды, которая со временем будет расти, чем больше времени он здесь проведет. Он решил разрушить ее как можно скорее, а не допустить, чтобы кто-то уничтожил ее позже.

"Так... где же я, черт возьми, нахожусь?"

Зеленые деревья заполнили его обзор, окруженные фауной, и он сразу понял, что его вызвали в лес. Легкий ветерок обдувал его лицо, донося слабый цветочный аромат. Щебетание птиц и журчание воды близлежащей реки создавали безмятежную обстановку для любого, кто забредал сюда.

"След, на старт!"

Он включил цепи, чтобы активировать 27 контуров. В его голове пронесся образ взведенного курка пистолета, и мана запульсировала в его теле.

'-!?' Что-то было не так.

"Хеург! Слишком много!"

И тут же он почувствовал две очень тревожные разницы в пране, текущей в его контурах. Во-первых, плотность магии в этом мире была слишком высока, чтобы считаться нормальной! Казалось, что его отправили назад в эпоху богов. Арчер отключил свои контуры, опасаясь, что

может взорваться, если не будет осторожен.

Во-вторых, что еще более тревожно...

.
. .
.

...Алайя не обеспечивала его почти бесконечным источником праны, как это всегда бывало во время миссий.

"Неужели меня вызвали как Слугу?" Нет, этого не могло быть, его должен был призвать хозяин, а для этого требовался большой источник магической энергии, вроде Грааля, чтобы привязать его к миру. Расширив свои чувства, он не почувствовал ни того, ни другого. Не говоря уже о том, что, когда Слугу вызывают, он получает все базовые знания о мире и его современном внутреннем устройстве.

Он ничего этого не получил.

Попытка превратиться в астральную форму оказалась пустой тратой времени - ничего не вышло.

"Что происходит? Во что ты играешь, Алайя?"

В течение следующего часа Арчер сидел под деревом и сосредоточился на контроле потока маны, протекающего через его тело. Обычно это не должно было быть проблемой, его статус Контр-Хранителя и изменения, которым подверглось его тело за время пребывания в системе, помогали ему регулировать огромное количество напряжения, но теперь он больше не мог этого делать.

Алайя говорила правду?" К его ужасу, маленькая надежда, которую он пытался подавить до этого, снова начала возрождаться. Дали ли мне еще один шанс?

Он чувствовал себя слабым, словно снова стал человеком... больше не ощущая своей связи с Противодействующей силой.

Должен ли он продолжать свою миссию? Что вообще его заставляет... В данный момент она больше не контролировала его, и он был волен делать то, что хочет, если его теория верна. Но с другой стороны, он говорил об Алайе, а с ней никогда ничего не бывает так просто, как может показаться на первый взгляд.

"Я... я человек... как?"

У русла реки Арчер посмотрел на свое отражение в воде и увидел знакомые белые волосы и загорелую кожу, которые он получил от чрезмерного использования усиления и долгих лет, проведенных под солнцем во время участия в войне на Ближнем Востоке.

Его стальные серые глаза смотрели на него в ответ, и в его лице мало что изменилось - если вообще что-то изменилось. Слава богу! Если бы он снова увидел свое молодое лицо, ему пришлось бы нелегко. Сейчас он выглядел примерно на двадцать лет.

Сделав глубокий вдох, он очень осторожно снова активировал свои контуры.

Воздух задрожал от волнообразной голубой энергии, которая сконденсировалась в два разных меча.

Каншоу и Бякуя, в переводе с их оригинального названия - Гань Цзян и Мо Е.

Мечи-близнецы, олицетворяющие Инь-Ян, были изготовлены кузнецом Ган Цзяном из Ву в период Весны и Осени в Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/113547/4367290>